

«Итак, изначальное развитое место опустилось до такого бесплодного состояния?» - попрощавшись с одноглазым драконом, Лейлин, наконец, прибыл в регион, из которого доносился его сигнал.

Однако эта местность кардинально изменилась, по сравнению с тем временем, когда его лаборатория еще имела с ней связь. Леса исчезли, а ухабистый ландшафт погрузил его в старые воспоминания.

Его лабораторию давно уже поглотила морская вода, а паук 6 ранга, которого он встречал здесь раньше, бесследно исчез.

«Где Гиллиан и все остальные?»

С помощью карты, сохраненной И.И. Чипом в его воспоминаниях, Лейлин без труда нашел место, где они раньше собирались, хотя теперь оно и пустовало. Горшки и металл на земле выглядели полностью разъеденными.

— До такой степени? — Лейлин поднял железный меч. Это он подарил им его. Меч был выкован по лучшим технологиямковки из стали центрального континента. Однако, когда Лейлин поднял его, он рассыпался в порошок, разъедаясь дюйм за дюймом, прежде чем полностью рассеяться на ветру.

— Прошло всего три столетия, но, судя по внешнему виду предметов, у меня складывается такое ощущение, словно они просуществовали уже тысячи или десятки тысяч лет ... Эти изменения произошли из-за силы воображений, когда она еще была очень активной? — Лейлин поглаживал свой подбородок, прибыв в то место, где раньше жили Гиллиан и её отец.

Вернее, он прибыл в то, что от него осталось. Старый дом уже давно иссох, и на земле остались лишь незначительные следы.

— Осадок времени должен показать мне правду ... — глаза Лейлина загорелись, когда он произнёс фразу, звучащую, как заклинание.

Как существа законов, маги уже превзошли такие вещи, как заклинания и магические формации. Они коснулись самых фундаментальных сил магии, и эффекты магии претворялись в жизнь после произнесения ими заветных слов.

Шелест!

Почва разделилась, и камни начали обваливаться, обнажая несколько сломанных костей и даже некоторые потрепанные предметы домашнего обихода.

— Похоже, после моего ухода, Гиллиан прожила долгую жизнь...

Повернув время вспять, Лейлин смог узнать, что произошло в этой области.

Жжж!

В этот момент земля осела до предела, обнажая черный пучок света с рваной тканью внутри.

На поверхности изодранной ткани имелись несколько сильно поврежденных символов, которые невозможно было распознать.

— Это ... разве это не блокнот, который я отдал Гиллиан? — засияли глаза Лейлина. Из анализа изображений И.И. Чипа, эти предметы, похожие на ткань, в действительности являлись склеенными вместе листами бумаги, но, по какой-то странной причине, они были вдавлены в землю огромной силой.

— Проявись! — Лейлин протянул руку и коснулся блокнота. Достаточно скоро в воздухе прорисовались знакомые слова, отливающие разноцветным блеском.

И.И. Чип быстро анализировал информацию и упорядочивал её, в зависимости от времени, в которое она была сделана.

«Сегодня хороший день. Отец и остальные воспользовались оставленным дядей методом и обучили многих выдающихся членов клана. Мы приняли другие племена, и наше сообщество постоянно расширяется. Только вот, дядя еще не вернулся, а Гиллиан очень волнуется за него...».

Вначале в записной книжке записывались только ежедневные события. После обретения поддержки и помощи Лейлина, племя Гиллиан стало быстро развиваться.

Затем, читая между строк, Лейлин начал ощущать сильное чувство страха.

«Сначала голод, потом чума! Была ли эта область проклята владыкой катаклизм? Должны ли мы оставить это место и уйти? Отец не знает, что делать. Все отправленные им исследователи не вернулись с информацией о местах, куда мы могли бы переехать, будто бы весь мир сразил голод...»

«Начало упадка? Ммм! И ... это произошло перед ослаблением силы воображения?» - глаза Лейлина вспыхнули.

После этого предложения, записи велись беспорядочно. Казалось, что владелец дневника не тратил слишком много усилий на его ведение.

Тут и там было написано всего по несколько слов, обозначающих смерть и отчаяние.

«В этот период времени многие члены клана начали ощущать изменения в своих телах. Сначала они стали таинственно сильнее, но в то же время, чем больше они набирали сил, тем больше стали терять свою рациональность. Чтобы подавить их, наше племя понесло много жертв. О, боги! Надеюсь, я не стану такой, как они ...»

Этот отрывок был полон ужаса, и Лейлин перечитал его несколько раз с большим интересом.

«Все посевы исчезли. Нам нужно покинуть это место. Независимо от того, насколько серьезным является бедствие на севере, там все же лучше, чем здесь ... Я оставлю этот блокнот в надежде, что кто-нибудь найдет его. Надеюсь, это будет дядя...».

На последней странице слова писались в хаотическом порядке, и было очевидно, что она сильно торопилась.

«Голод, чума, война, а затем разрушение ...»

Лейлин вспомнил содержание записной книжки.

Казалось, что их лагерь уже давно переехал, и с племенем Гиллиан произошли какие-то странные трансформации.

«Они стали таинственно сильнее, и большинство потеряло свою разумность? Это эффект влияния силы воображений, или же всё произошло само по себе? Я никогда не думал, что им может так не повезти ...»

Мир Воображений был полон тайн. Тот, кто сегодня был маленьким червем, завтра уже мог стать дьяволом.

Прежде, чем сила воображений ослабла, здесь произошли очень серьёзные изменения, и эти коренные жители, очевидно, извлекли из этого выгоды.

В противном случае, в такой жестокой среде они не дожили бы до того, чтобы уйти самостоятельно.

«Интересно, что стало с ними в конце?»

Лейлин погладил подбородок. Если бы Гиллиан и остальные выжили, это было бы для него полезно.

«Но бедствие на севере?»

Лейлин улыбнулся. Он ранее уже проверил это направление, но оно было заполнено только владениями дьяволов.

Он не посмел бы побеспокоить даже одного из них. От следов их племени можно было отказаться на этом этапе.

«В любом случае, это не главное. Будет хорошо, если это сработает, но даже если я потерплю здесь неудачу, я ничего не потеряю ...».

Лейлин утешал себя: «Поскольку семена были посажены, мне нужно дождаться, пока Мир Воображений полностью исчезнет. Я подожду, чтобы посмотреть, какие выгоды я смогу извлечь ...»

Еще раз окинув взглядом область, фигура Лейлина становилась все более прозрачной, пока он совсем не исчез.

Пл! Пл!

После того, как он ушел, остатки записной книжки разрушились, превратившись в фрагменты, разнесшиеся ветром.

Как только всё закончилось, темно-красное сияние возникло вновь. Лейлин вернулся в свою лабораторию в Море Магов.

«Бесплодный Мир Воображений - не только мост общения между различными существами, но и рай для авантюристов. Все коренные жители исчезли, хотя ... Какое интересное изменение», - Лейлин погрузился в глубокие раздумья, а затем нажал на круглую, извилистую руну.

— Игнокс, это Лейлин. Как насчёт того, о чем я раньше вас просил?

В воздухе внезапно возникли серебристые кольца света. Через несколько минут Лейлин услышал из них неповторимый голос, принадлежавший Игноксу.

— Мои извинения ... сигнал не очень хороший ... Что касается метода, о котором вы говорили, желая повысить способность контролировать клон своего источника души - я уже нашел его в библиотеке. Хотите обменяться?

— Конечно! — воскликнул Лейлин, удивившись.

Затем он увидел сморщенную ладонь, держащую черное, высушенное яблоко, которая высывалась из искаженного круга.

« Этот метод пространственной передачи немного пугает! » - Лейлин вовремя остановил себя от желания закатить глаза, и взял яблоко из этой мохнатой руки.

В тот момент, когда у Лейлина в руке оказалось высушенное яблоко, он сразу заметил, что что-то изменилось. В этот момент в его голове прозвучала подсказка от И.И. Чипа:

[Бип! Обнаружен интерфейс данных силы источника души. Разрешить передачу?]

— Да.

После разрешения, в его глазах начала мелькать информация. Это был способ решения его проблем, связанных с управлением клонами источника души. Хотя ему еще предстояло проверить это, Лейлин, в целом, уже мог определить достоверность информации.

— Хорошо! Это именно то, что мне нужно. Я в ближайшее время организую отправку вам обговоренной нами вещи.

Лейлин удовлетворенно кивнул.

— Замечательно, я рад, что смог вам помочь! Честно говоря, я не рекомендую вам проходить через это. Это слишком опасно ...

Игнокс, со своей стороны, добродушно предостерёг его.

Поблагодарив его за его добрые намерения, Лейлин отключил связь.

— Если бы это было просто исследование миров, я бы не хотел этого делать, но, увы ...

Основываясь на полученной от Игнокса информации, Лейлин помрачнел.

Хотя большая часть подготовительных мероприятий была проведена, Лейлину придётся приложить довольно много усилий, чтобы сделать это.

И да! Он готовился к проникновению в Мир Богов!

Кристаллическая стена этого мира была слишком стойкой, и это было неразрешимой проблемой даже для других существ законов.

У Лейлина имелись воспоминания Вельзевула и Пластина Мандерхоук, поэтому он, хоть и с трудом, но мог проникать внутрь, однако он тратил так много энергии, что даже с его законом, он с трудом мог выдержать это.

Лейлин не мог принять того факта, что сила души посторонних существ была очень заметна и её обнаруживали, независимо от того, куда она направлялась. Следовательно, просто пробиться внутрь было бы недостаточно!

Если он не мог пробиться внутрь силой, он должен был сделать что-то изнутри.

План Лейлина заключался в том, чтобы поместить часть своего источника души в Мир Богов и превратить его в полунезависимого клона, который будет расти в силе, независимо от самого Лейлина, и не принимая от его основного тела никакой силы.

Как только клон продвинется, став богом, у него будет достаточно сил, чтобы скоординироваться с Лейлином снаружи, и открыть кристаллическую стену Мира Богов.

<http://tl.rulate.ru/book/111/268775>